

Чтобы избежать конфликтных ситуаций, наладить отношения с членами группы, сплотить группу, создать благоприятный микроклимат для всей группы, нужно создать такие условия в ней, чтобы вся группа была заинтересована в решении данной проблемы. Чтобы улучшить состояние в такой группе, нужно предусмотреть следующие мероприятия:

1. Проводить тренинги на сплочение и командообразование;
2. Проводить совместные мероприятия вне учебной деятельности (например, походы в театр или кинотеатр, совместные выезды на природу, помощь друг другу в различных делах);
3. Вовлекать группы в общественные мероприятия. Тюменский государственный нефтегазовый университет проводит много мероприятий для реализации и введения молодежи в общественную жизнь. В том числе, проводятся и конкурсы, и концерты, и выступления для учебных групп. Например, такие, как «Дебют первокурсника», «Лучшая учебная группа», «Осенняя премьера», «Клавиши весны», «Студенческая весна»;

Если проводить подобные мероприятия для группы, то повысится уровень сплоченности, качество работы, появится уверенность, группа станет единым, целостным организмом. А сами лидеры начнут прислушиваться друг другу, перестанут конфликтовать, и, наоборот, будут помогать и работать сообща.

Библиографический список:

1. Гуленко В. В. Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей. М.: АСТ, «Астрель», 2003. 288 с.
2. Стивен Р. Кови. Лидерство, основанное на принципах – М.: Альпина, 2009г. 312 с.
3. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с.

УДК 316.4:004

Канаева Лариса Васильевна,
кандидат философских наук, доцент, kanaevazlat@mail.ru
Южно-Уральский государственный университет, г. Златоуст

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК:

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются недостатки неорганической модернизации образования в России. Описывается несовершенство конкурсного отбора в вузы на основе ЕГЭ. Делается предложение по введению профессионального отбора абитуриентов. Ставится проблема структурного реформирования и преемственности школа-СПО-ВПО.

Ключевые слова: Ключевые слова: органическая и неорганическая модернизация образования, профессиональный отбор, недостатки конкурса абитуриентов на основе ЕГЭ, преемственность школа-колледж-вуз, внешняя оценка образования студентов.

Kanaeva Larisa Vasilyevna

MODERNIZATION DEADLOCK:

DISADVANTAGES OF VOCATIONAL SELECTION OF APPLICANTS

Abstract: This article analyses some disadvantages of inorganic modernization of education in Russia. Describes imperfect competitive selection to universities based on United State Examinations.

The author makes a proposal for a professional selection of applicants. The article studies the problem of structural reforming of the following continuity “school education – secondary professional education – higher education”.

Keywords: organic and inorganic modernization of education, disadvantages of entrance competition based on United State Examinations, professional selection, continuity “school education – secondary professional education – higher education”, external evaluation of the students' education structural reformin KANAYEVA Larisa Vasilyevna

Тупик модернизации ВПО связан с неспособностью продвинуться на принципиально новый уровень профессиональной подготовки, соответствующей ожиданиям клиентов, рынка труда, общества. В ходе неорганической запаздывающей модернизации в рамках Болонского процесса были акцентированы вопросы международного соответствия касающиеся скорее технических деталей, нежели фундаментальных основ образования XXI века. Новые понятия: балльно-рейтинговое оценивание, кредиты и модули дисциплины, образовательная мобильность, компетенции, в отечественной версии имели вполне функциональные аналоги: комплексная итоговая оценка, объем дисциплины и ее структурирование, студенческие обмены и стажировки, умения и навыки осваиваемых видов деятельности. Лишь замена специалитета и аспирантуры на бакалавриат и магистратуру повлекла серьезное изменение сроков обучения и баланса общеобразовательных, профессиональных и исследовательских частей программы.

Фундаментальная составляющая модернизации всегда основывается на органической модели развития, то есть традиционных для социума условий и исторического опыта». Поэтому вместо осовременивания старой элитарной традиции «из школы в вуз», порождавшей ещё в 80-х гг. «поколение дворников и сторожей», а в 00-х – «барменов и таксистов», для России актуальнее создать более эффективную и демократическую модель профессионального роста и образования: из школы в СПО, а затем ВПО.

Торможение «модернизационного рывка» связано с несистемными решениями в управлении. Реформирование ВПО зависит не только от усилий вузов, но требует межсистемных согласований и корректировки таких значимых внешних факторов как:

- неудачная реформа средней школы (проекты ЕГЭ и профилизации старшего звена), не синхронизированные с ключевой потребностью вузов – надежной профессиональной ориентацией абитуриентов;

- отсутствие адекватных форм профессиональной ориентации и консультации (до сих пор для старшеклассников работают учреждения УПК, призванные знакомить с азами рабочих профессий);

- создание альтернативной – коммерческой основы получения ВПО оказалось чревато дискредитацией принципов и ценностей высшего образования, перепроизводством специалистов уровня ВПО и девальвацией высшего образовательного ценза;

- перепрыгивание из школы в вуз, минуя СПО, привело к разрыву структурной упорядоченности образовательных уровней и нарушению логики

профессионально-образовательного развития личности и трудовой самореализации;

- неустойчивость российской экономики и низкая готовность работодателей к партнерству в подготовке специалистов уровня ВПО.

Ясно, что решить этот узел проблем вузовская система самостоятельно не сможет. Современное ВПО упрекают не только в слабой интеграции с экономикой, но и в изолированности от нижестоящих уровней образования – школы и СПО, обеспечивающих поступательную преемственность. Взгляд на вуз - как сейф для молодежи, сберегаемой от девиаций нестабильного общества, и в то же время сберегающей его от безработицы - негативно отразился на трудовой социализации молодежи. Увы, в 90-е и 00-е гг. для всех получающих высшее образование закрепились квазинорма - длительного экономического иждивенчества и социальной инфантильности вместо обязательного профессионально-трудового опыта и социально-экономической зрелости.

Полноценная со-настройка профессионального образования с экономическими организациями так и не удалась, причем для всех уровней: техникума, колледжа, вуза. Возможно, роковым препятствием стало разделением экономики на государственный и частный секторы. Но и тот, и другой оказались неспособны в сложный экономический период помогать системе образования в профессиональной ориентации абитуриентов и заниматься формулировкой образовательных стандартов.

Сформировавшиеся ещё в XX веке нормы профессионального отбора, определяющего пригодность к обучению и последующей профессиональной деятельности, сегодня, вместо развития под давлением коммерческих интересов, сузились до пределов. (Даже инвалиды очевидно непригодные по состоянию здоровья имеют право на ВПО, не подтвердив его предыдущим уровнем – СПО и трудовым стажем.) И пока в комментариях реформаторов образования не предполагается учет психологических, социальных и трудовых характеристик абитуриентов за исключением творческих специальностей.

При зачислении абитуриентов, оцениваются лишь ЕГЭ-результаты по 3-4 академическим предметам. В ситуации модернизации отождествление школьных предметов с профессией воспринимается как десинхронизация и тупик. В этом контексте вуз априори превращается в неэффективную систему. Когда на «входе» принимаемый контингент не подтверждает ни профессиональную осведомлённость, ни наличие навыков экономического поведения, за этим неизбежно возникает шлейф бесконечных проблем.

Например, выбор абитуриентами вуза и профессионального направления подготовки порой нерационален с позиций будущего трудоустройства. Прежде в сознании доминируют оценки престижности: а) отрасли и профиля деятельности, б) вуза (его бренда и рейтинговой позиции), в) места нахождения вуза (территориальной привлекательности). И только на втором месте оказывается соотношение своей успеваемости с реальностью, когда

включается целеполагание типа: «куда смогу поступить», «где мне легче учиться» и «где буду трудоустраиваться».

Столь ненадежный выбор чреват недостаточной образовательной мотивацией, непонятной ценностью «навязываемых» знаний и компетенций. Отсюда разочарования и низкая успеваемость ради «общего высшего», либо кардинальные изменения выбранного профиля и новый виток теоретической (опять же доопытной) подготовки.

Так, принятый в вузах страны входной контроль, игнорирующий процедуры профориентационных испытаний, снижает планку профессионально-образовательных требований к студентам. Причем это касается как теоретической, так и прикладной подготовки, которые постепенно регрессируют, адаптируясь к способностям обучаемых. Вынужденная корректировка целей на понижение тем ощутимее, чем значительнее разница между необходимым качеством образования и действительным.

Еще один симптом неблагополучия системы ВПО - единодушная неудовлетворенность студентов качеством практик. Их организация работодателями действительно не соответствует получаемому уровню. Но при отсутствии у практикантов трудового опыта, навыков организационного поведения и квалификационных компетенций работодателям кажется оправданным этот компромисс. Другой более продвинутый вариант – практика в вузе, если его инфраструктура включает лаборатории или инновационные предприятия с реальными рабочими местами, но это возможно и целесообразно лишь для ограниченного контингента и круга специальностей.

Что получается на «выходе» из вуза? В процессе обучения происходит уточнение профпригодности и окончательный профотбор выпускников, подтверждаемый их теоретической успеваемостью и прикладными умениями-навыками. Однако контроль знаний, осуществляемый вузом для работодателя не прозрачен. Во-первых, потому что более половины дисциплин оценивается абстрактным «зачетом», а вторая более значимая часть – не менее абстрактной и низко информативной трехбалльной шкалой, в которую переводятся более сложные оценки, полученные по балльно-рейтинговой технологии. Во-вторых, названия изученных курсов выглядят не менее зашифровано, поскольку их содержание, УМК и многообразные методические задания работодателю не открыты. В-третьих, пока не создан стандарт представления достигнутых студентами компетенций или освоенных видов профессиональной деятельности, как впрочем, и педагогическая технология их оценки. В-четвертых, вуз, как и школа, не сопровождает выпускника социально-психологической характеристикой, её молодые специалисты создают себе сами(!) - в резюме при трудоустройстве.

В идеале подтверждение знаний выпускников должна проводить независимая структура, как в случае ЕГЭ. Тогда система «вуз» будет иметь равноценный вход и выход, а объективная сертификация знаний молодых специалистов позволит преодолеть сложившееся недоверие.

Итак, изначальные деформации профессиональной социализации абитуриентов не исправляются вузом, а усугубляются. Выпадение этого звена нивелирует все остальные инструменты межсистемных подстроек. Что неизбежно приводит к напряженности на молодежном рынке труда: недостаточной квалифицированности кадров и производительности труда, скрытой и явной безработице, профильному дисбалансу – кадровой инфляции социально-гуманитарных специальностей и дефляции профессий технических, естественных и точных наук. Существующая отбраковка подготовленных трудовых ресурсов указывает на низкую эффективность системы ВПО, безответственную растрату государственных или частных инвестиций.

Упущения неорганического этапа модернизации необходимо исправить, иначе нерешенность вышеперечисленных проблем может обернуться непредсказуемо долгой задержкой в переходном кризисном состоянии всего профессионального образования.

УДК 316.6:37.014.12-056.24

Качайнова Надежда Борисовна,
кандидат философских наук, доцент

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются психосоциальные аспекты создания доступной образовательной среды для инвалидов как важного направления модернизации российской университетской системы. Подчеркивается необходимость активизации научных исследований и разработок, обеспечивающих формирование комплексного механизма реализации концепции доступной социально-психологической среды для инвалидов в образовании.

Ключевые слова: модернизация образования, инвалиды, доступная среда, психосоциальные технологии, психологическая культура.

Kachaynova Nadezhda Borisovna

THE PSYCHOSOCIAL ASPECTS OF THE AVAILABLE EDUCATIONAL MEDIUM FORMATION FOR DISABLED INDIVIDUALS

Abstract: The article will examine the psychosocial aspects of creation an accessible educational environment for people with disabilities with the regard to modernization of the Russian university system. The issue of stimulation the research studies and elaborations will be addressed. The formation of the comprehensive approach with the regard to the accessible social and psychological enviroment in educational system for people with disabilities will be traced.

Keywords: modernization of education, people with disabilities, accessible environment, psychosocial techniques, psychological culture.

Важнейшими составляющими модернизации российского профессионального образования является привлечение к обучению в университетах наиболее талантливой молодежи, обеспечение доступа к востребованным на рынке труда профессиям представителям различных социальных групп населения, в том числе и инвалидам.

В. Т. Шапко в своих последних своих работах много внимания уделял вопросам усиливающейся социальной дифференциации молодежи,